

Смятение – будто бы поезд не твой –
но дверь закрывают, стоянка кончается,
и на горизонте подсолнух качается,
и скатки матрасные над головой,
и ты удивлён, ты напуган и нем,
и странен себе самому, пассажирам,
а поезд летит,
и колёса стучат,
и окна, стоп-кран, подстаканники, чай...

Ты жалкий подкидыш, подброшенный миром
твоим, самым главным –
в какой-то другой,
транзитный, случайно летевший навстречу,
ты – мокрый младенец,
твой путь – самый млечный,
но тучи смыкаются над головой.

...Ты смотришь в окно – там козлёнок пасётся,
тончайшее солнце в кленовой листве
оплавило боль, расколело на две,
на три, на четы...
ничего, утрясётся...

А поезд несётся.

* * *

*Тот, кто идёт не в ногу,
слышит другой барабан.
Кен Кизи. «Над кукушкиным гнездом»*

То ли землю знобит под промокшей одеждой,
то ли сводит оскомой сейсмической скулы,
то ли бьют в барабан африканские боги
для того, кто не в ногу идёт по дороге.
Ни мольбы, ни угрозы его не удержат.
Он один. Он молчит. Он смеётся и курит.

Ночь темна, только лозы дорог разметались
волосами богини на смятой постели
континента. В плену своей сладкой неволи,
что-то зная – идёт и не чувствует боли,
презирает свой страх, расстоянье, усталость –
лишь бы бил барабан вдалеке, еле-еле.

За плечом его – ангел, под рёбрами – бесы.
Он лишается голоса, родины, веры
за глухой и размеренный ритм далёкий,
за великое право идти по дороге.
В этой жажде земной, этой каре небесной
Кто способен простить, кто сумеет измерить?
Лишь бы бил барабан...

мой зонт –
мой надёжный и маленький дом
потом
будут стены и дверь, а пока –
кап – кап
японской эстетики «просто цветка»
не стоит менять
всё равно не понять
излишества юрты, вигвама, дворца
зачем? Я сегодня не прячу лица
входи!
бомжи?
бездомности как состоянья души
в нас нет... почти
мы храним *постоянство пути*
мой зонт –
батискаф, уплывающий в мир (иной?)
смотри –
в нём по кругу одно
окно
и слегка
сыроваты полы
из веток, песка
и сосновой иглы
циновка из клёна
и хокку Басё
и всё...
улитка?
не хлопать калиткой,
не щёлкать замком...
в мой дом для счастья-
я немного
озона возьму и часть
притяженья земного...

Кошка

С бесподобным презрением глядя в заплёванный день,
грациозно-лениво посверкивать радужным глазом,
точно зная – не пристанет ни хворь, ни какая зараза,
ни какая хандра, ни влюблённость, ни скука, ни лень.

Как чиста темнота! Тайну реинкарнаций храня,
наоравшись на крыше, мурлыкать победно, искусно,
в драке глаз потеряв – обрести драгоценное чувство
завершённости и полнокровия этого дня.

Занесённая ветром в мой город контрастов, в мой дом,
повинуясь природе своей, подошла между делом.
Как и я, отродясь не была ни пушистой, ни белой.
Те, кто видит в ночи – мы друг друга легко узнаём.